

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Отражение норм международного гуманитарного права в УК РФ

Научный руководитель – Харламов Даниил Дмитриевич

Жижилев Андрей Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: zhizhilev1@mail.ru

«Люди думают, что если они назовут преступление убийства «войною», то убийство перестанет быть убийством, преступлением»

Л.Н. Толстой

Краеугольным камнем для мира остается актуальная проблема, связанная с появлением или возобновлением на теле земного шара вооруженных конфликтов, ставящих под сомнение фундаментальные права человека и, тем самым, накаляя обстановку в мире до предела. Последнее происходит в результате серьезных нарушений норм международного гуманитарного права (далее - МГП).

Такое государство, как Россия, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности ООН, имеющая статус великой державы, и, как следствие, - одну из ведущих ролей в различных по характеру процессах, которые касаются всего мира, обязана иметь современное полноценное законодательство, отвечающее требованиям устоявшихся международных стандартов в области МГП, которое должно быть действенным, а не формальным.

Стоит отметить сравнительно небольшое количество фундаментальных результатов научных исследований в области МГП и признанных специалистов МГП в России. Сегодня в РФ можно говорить о доминирующей роли политической элиты в принятии решений по вопросам, связанным с внутригосударственной модификацией норм МГП и внешнеполитической интеграцией страны, которая не прислушивается к научному сообществу. При этом руководство нашей страны допустило на территории своего государства кровопролитный вооруженный конфликт в Чеченской республике, официально его оправдывая «поддержанием конституционного правопорядка в России».

В период событий в Чечне в России действовал УК РФ 1996 г., содержащий главу 34 о преступлениях против мира и безопасности человечества, в отдельных статьях отсылающий к международным договорам РФ. Больше нигде в тексте УК РФ не было каких-либо официальных актов, имеющих упоминания МГП, и которые бы могли быть известны военнослужащим. На мой взгляд, причину в особой жестокости, бесчеловечном отношении к вынужденно участвующим в вооруженных конфликтах лицам (например, к гражданскому населению), в бесосновательном кровопролитии с обеих сторон (федеральные войска против отрядов боевиков) можно усмотреть в незнании комбатантами обеих сторон базовых положений МГП.

Во время вооруженного конфликта в Чеченской республике в 1999 году, вооруженные силы РФ должны были учитывать нормы МГП при осуществлении своих операций. Стоит отметить, что виновные лица (военнослужащие российских вооруженных сил), дела жертв которых стали объектом рассмотрения ЕСПЧ, до сих пор не найдены и не наказаны. Также важно, что соответствующие дела, которые возбуждались и рассматривались в РФ, относились к «общеуголовным» составам, а никак не к преступлениям против мира и безопасности человечества, военным преступлениям.

В настоящий момент в РФ реализован подход по имплементации норм МГП, что порождает небезосновательную научную критику уголовного законодательства РФ в области криминализации норм МГП (главу 34 УК РФ, а конкретно его ст. 356) как бессистемного и сугубо абстрактного. Также критикуется бездействие законодателя в плане дифференциации норм и устранения данных упущений, и подчеркивается ангажированная связанность выявленного бездействия с политическим курсом, избранным руководством России во внешних отношениях.

Каждое государство вправе самостоятельно определять способ криминализации серьезных нарушений МГП 1) посредством использования бланкетной нормы; 2) посредством инкорпорации норм МГП в уголовное законодательство; 3) через специальный закон (например, немецкий Кодекс преступлений против международного права (Velkerstrafgesetzbuch) принятый законом от 26 июня 2002 г.).

Диспозиция ст. 356 УК РФ содержит отсылку к положениям международного договора РФ. В связи с чем поднимаются следующие вопросы: 1) соотношение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ с национальным законодательством РФ; 2) возможности правоприменителя напрямую ссылаться на положения международных договоров РФ непосредственно во внутреннем законодательстве РФ; 3) допустимо ли под международным договором понимать не только в узком смысле договорные нормы МГП, но и обычные нормы МГП.

Обычные нормы МГП «живее» договорных, благодаря им урегулирование военных деяний и отношение к определенным категориям лиц в вооруженных конфликтах немеждународного характера постепенно наполняется и детализируется в отличие от договорных норм МГП. На мой взгляд, посредством системного толкования международных договоров РФ можно прийти к выводу, что в России даже в случае ссылки только на международные договоры РФ в законе (ст. 356 УК РФ) обязательно применение обычных норм МГП. Этот вывод основан на общеизвестной «оговорке Мартенса», содержащейся в п. 2 ст. 1 ДП I 1977 года.

Именно поэтому в условиях действия российского УК РФ, учитывая правовые позиции Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, появляется решение данного вопроса о потенциальной возможности установления содержания диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ посредством обычных норм МГП, нашедших свое отражение в конвенционно запрещенном поведении при помощи «оговорки Мартенса». Конечно, возможность разумного предвидения будет определяться для каждого конкретного случая, а не абстрактно, что порождает трудности перед российским правоприменителем в установлении содержания обычного МГП.

На мой взгляд, не говоря о нормах обычного МГП, для российского правоприменителя может вызвать трудность и договорное МГП, так как я считаю, что сегодня вызывают сомнения вопросы компетенции судей РФ при квалификации серьезных нарушений с опорой на нормы МГП. На помощь здесь приходит такая международная неправительственная организации, как Международный Комитет Красного Креста (далее - МККК), которая осуществляет в силу своего особого статуса независимую систематизацию норм обычного МГП. На мой взгляд, без учета подобного рода работ МККК, условно дополняющего и развивающего бланкетную диспозицию ст. 356 УК РФ, и с учетом постоянных изменений в мире в сфере регулирования МГП, видится трудновыполнимой задачей осуществление качественной квалификации отечественным правоприменителем преступлений против мира и безопасности человечества, которые бы соответствовали фундаментальному требованию уважения человеческой личности.